

УДК 291.216

ББК 86.4

П 83

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви*
ИС Р18-811-0436

П 83 **Против злых духов:** Из духовного наследия афонского старца Иеронима / Сост. Арсений Святогорский. — М.: Сибирская Благовонница, 2019. — 76, [4] с.

ISBN 978-5-00127-067-6

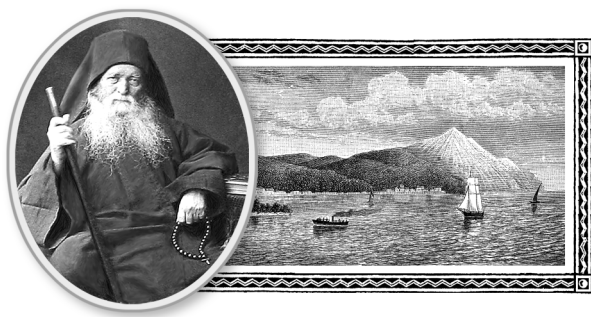
Диавол прельстил первых людей в рай, и они, вместо того чтобы быть *как боги*, потерпели изгнание из сада Эдемского, стали смертными и грешными. Не очистившись от грехов, человек не может возвратиться в рай, и в этом по великой премудрости Господа стал помогать ему диавол как орудие в руках Божиих для испытания верных. В борьбе с бесовскими искушениями мы познаём свои немощи, приобретаем духовную мудрость и таким образом совершенствуемся в добродетели от силы в силу.

В духовном наследии афонского старца Иеронима (Иван Павлович Соломенцов, 1805–1885) немало поучительных историй о диавольских искушениях и противостоянии им, которые издательство «Сибирская Благовонница» и предлагает вниманию читателей.

УДК 291.6

ББК 87.7

© Издательство «Сибирская Благовонница»,
текст, оформление, 2019

В храме за богослужением шла проповедь. Священник говорил о том, как диавол прельстил первых людей в раю и они, вместо того чтобы быть *как боги*, потерпели изгнание из сада Эдемского, стали смертными и грешными. Воля сынов человеческих начала легко склоняться ко греху, отчего они подпали под власть диавола, и тот с тех пор постоянно смущает их греховными помыслами.

Одна старушка не сдержалась и громко, на весь храм воскликнула:

«Да надо было его сразу сничтожить!»
Наивной женщине казалось, что, истреби Господь злых духов, люди легко и просто попадали бы в Царство Небесное. Однако Господь так не сделал. Он оставил диавола как источник зла, а человеку, не нарушая его свободной воли, предоставил право выбора между добром и злом — между Богом и диаволом, которому попустил искушать людей — каждого по мере сил.

«Враг выпрашивает у Господа искушение, чтобы нарушить наше спокойствие», — говорил старец Иероним (Иван Павлович Соломенцов; 1805–1885), духовник Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. На вопрос, какая им (бесам) польза, что они так тщатся о нашей гибели, отвечал: «Какая нам польза, что мы грешим? Услаждаемся. Так и они наслаждались небесною сладостию, а как низвержены с неба, то их мучит страшная тоска,

в грехе и услаждаются. Они страшно проклинают Бога, но как Ему ничего не могут сделать, то и устремляются на образ Его, то есть на человека»¹.

Людям невозможно возвратиться в рай, не очистившись прежде от грехов, и в этом по великой премудрости Господа стал помогать им диавол как орудие в руках Божиих для испытания верных. Благодаря искупительным заслугам Иисуса Христа, Его крестной

¹ По учению святых отцов, падшие духи, не имея плоти, изобретают в мечтаниях грехи плотские. Они услаждаются во всех видах греха: и в сребролюбии, и в чревоугодии, и в прелюбодеянии — и все свои греховные измышления стремятся навязать людям, отчего человек, совершивший грех, часто сам удивляется: как он мог такое сделать! — ведь прежде даже и помыслить не мог об этом.

Касательно того, что бесам не дано знать будущее (а также наше внутреннее устройство), о. Иероним говорил, что иногда для славы Божией допускается им ведать то, что они выпросили, а сами по себе они ничего знать не могут.

смерти и воскресению верующим даётся благодать не только противиться вражиим нападениям, но и побеждать и посрамлять самого диавола. В борьбе с бесовскими искушениями человек познаёт свои немощи, приобретает духовную мудрость и таким образом совершенствуется в добродетели от силы в силу.

Отец Иероним говорил, что «искренне любящие нас [люди] стараются покрывать наши погрешности и недостатки, тогда как нелюбящие, тщательно наблюдая за оными, открывают нам погрешности наши, которых сами мы не можем усмотреть, и через это подают нам случай к исправлению и смиренномудрию».

Точно так же поступают и злые духи. Они воздействуют на наши страсти и греховные привычки, напоминают о прошлых прегрешениях и тем самым понуждают нас обращаться

за помощью к Богу, чтобы не поддаться искушениям врага, очиститься от страстей и пороков, которые помешают войти в Царство Небесное. Таким образом, противостоя нападениям злых духов, верующие приобретают венцы, а диавол оказывается унижен и посрамлен.

В духовном наследии старца Иеронима и рассказах о нем братии Свято-Пантелеимонова монастыря немало поучительных историй о дьявольских искушениях и противостоянии им. Так, в автобиографии старец вспоминает о случае, происшедшем с ним лично.

Пред путешествием моим за границу, на Афон, в 1836 году, я жил в Толшевской пустыни Воронежской губернии. В этой общежительной обители мне дано было два послушания: так как я знал пение — и простое, и нотное, то мне приказано было ходить

на клирос петь, а к этому еще поручена была братская трапеза, где я служил отцам с одним помощником.

Однажды (это было в январе) по окончании первой и второй, вечерней трапезы и по уборке всего (что протянулось до 10 часов), давши друг другу прощение, мы пошли по своим келиям спать. Ночь хотя была безлунная, но небо было чистое, и звезды ярко блистали. Идя в свою келию, я заметил, что огни у отцов в келиях были уже потушены. Пришедши в келию, я прочитал повечерие и чувствовал себя очень спокойным и вовсе не расположенным ко сну. Но так как до утрени времени оставалось мало, то я расположился лечь на кровать, дабы хотя немного поспать, но еще не лег, как в это время мысль сказала мне: «Бес идет». Я спокойно спросил у нее: «Где же он?» — «Вот, смотри на северо-восток», — ответила мысль. Я сказал: «Ну, пусть идет!»

И обратил туда глаза свои. И в самом деле, стена келии исчезла, и я увидел на расстоянии около пятидесяти саженей человека черного, похожего на цыгана, среднего роста, голого, кругленького, волосы на голове имеющего короткие. Он приближался ко мне медленно, и чем ближе он подходил ко мне, тем более лицо его багровело или краснело. Я смотрел на него пристально, но спокойно, без малейшего страха. Когда он приблизился ко мне так, как на три или четыре сажени, тогда лицо у него сделалось очень красно-огненным, что заставило меня более не допускать его до себя, и я с полным спокойствием оградил себя крестным знаменем, произнеся слова: «Силою Честного и Животворящего Креста Господня». За этим бес исчез мгновенно, и всё в келии приняло свой вид. Я хотя и очень удивился этому видению,

впрочем, лег на кровать и спокойно заснул до утрени.

Поутру я рассказал моим друзьям о случившемся мне видении, и они подивились этому. Один из них сказал, что видению сему должна быть какая-либо причина, ибо без причины не бывает действия. Я начал искать в себе причины, и хотя не скоро, но благодать Божия помогла мне найти ее. Вот в чем нашлась причина.

Когда я был лет двенадцати, то читал Четии-Минеи, то есть жития святых, и когда прочитывал жития преподобных, в которых писано о разнообразных явлениях бесов и о бессилии их пред знамением честного креста, я всегда дивился этому и нередко задавал себе вопрос: отчего такие гордые и сильные существа, то есть князи греховного мира, так много боятся святого креста, что от одного его знамения мгновенно исчезают? Такое

невежественное мое сомнение в силе честного креста и было во мне до этого случая, коим благодать Божия благоволила уверить меня на опыте во все-силлии Честнаго и Животворящего Креста Господня¹.

О силе креста, крестного знамения отец Иероним не раз пишет в своих «Келейных записках»². В «Повести об иеромонахе Августине, пострадавшем за не-

¹ Печатается по кн.: Жизнеописание иеросхимонаха Иеронима, старца-духовника Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. М., 2012. С. 28–30.

² Некоторые рассказы из «Келейных записок» были изданы еще при жизни о. Иеронима и пользовались популярностью в России (хотя имя автора мало кто знал, так как подписаны они были инициалами), другие увидели свет лишь в наши дни. Каждый такой рассказ — не вымысел, а реальная история, просшедшая с конкретным братом Свято-Пантелеимоновой обители. Повествование ведется, как правило, от третьего

сохранение епитимии» показано, что даже маленький нательный крестик, который должны носить на себе все православные христиане, ограждает от действия духов злобы.

Иеромонах Августин был из Вологодской губернии, из духовного звания. В мире был он священник и вскоре овдовел. Оставив мир, он поступил в Сергиеву лавру и принял монашество. Потом он прибыл на Афон, был принят в нашу обитель на жительство, и после исповеди ему дана была духовником епитимия — некоторое время не пить вина, — что он и исполнял строго. Но враг ухитрился попущением Божиим сделать ему в этом деле препятствие и искусил его таким образом.

лица; себя о. Иероним называет просто — духовник. — *Примеч. ред.*

Однажды он пришел к духовнику и говорит ему: «Отче, что-то мне стало скучно. Я узнал, что наше судно отправляется на Крумицу¹, благослови мне поехать туда для прогулки». Духовник на это ответил ему: «Тебе нельзя ехать туда, потому что ты имеешь епитимию, а на прогулке ты не сможешь сохранить ее». Но он стал упрашивать и уверять духовника, что он и на прогулке сохранит свою епитимию и вовсе не будет пить вина. Духовник, напротив, убеждал его, говоря, что это есть искушение от врага и что лучше не ездить, а то как бы не случилось какое-либо искушение, что после и поправить трудно будет. Но он настоял на своем, и духовник

¹ Крумица была метохом (подсобное хозяйство вне монастыря) Руссика, но по устройству ее можно назвать скитом с общежительным уставом, с числом братии более двухсот человек в то время. — *Примеч. ред.*

принужден был дать ему позволение ехать туда.

Дорогою, когда он с отцами обедал вместе, по обычаю стали пить вино и ему предложили выпить. А он или не вспомнил о епитимии или постыдился отцов — стал пить вино наравне с ними и выпил довольно. К вечеру судно пристало к берегу, к Крумице. Братия суетились, выходили на берег, а он, опершись на борт, смотрел в воду, и в это время помысел говорил ему: «Прыгни в воду, покупайся или нырни ко дну». А другой помысел говорил: «Утопись лучше». Он, испугавшись таких мыслей, поспешил выйти на берег. Тут ему другие предложили купаться, он согласился и пошел с ними купаться¹, зашел в глубину и начал утопать. С корабля отцы, уви-

¹ Пристань на Крумице находится на самой границе с материком. Пользуясь этим, братия купались уже за пределами Афона, потому что на Афоне купание в море не благословляется.

дав, что он утопает, поспешили к нему на помощь и вытащили его на берег уже захлебнувшимся водою и без чувств. Долго откачивали его, потом стало рвать его водою, и начал он приходить в чувство. В это время в нем проявилось беснование, бес говорил в нем, что он уже двадцать пять лет владеет им, что он ему принадлежит. Потом отцы связали его, отнесли в келию и затворили, а сами пошли ужинать. Не прошло и четверти часа, смотрят — он, развязавшись, бежит рысью к морю топиться. Братия догнали его и воротили, опять связали и уже караулили его всю ночь. В это время он всё бранил духовника.

Утром он пришел в себя. Братия с ужасом стали его спрашивать: «Что это с тобою сделалось, отец Августин?» Он всё рассказал им подробно, что видел и слышал, и всех привел в ужас и содрогание своим повествованием. «Простите меня, святые отцы, что беспокоил вас

своим искушением, это последовало оттого, что я не послушал советов духовника, который не советовал мне ехать на Крумицу, и я против его воли дерзнул понадеяться на себя. И вот от этого преслушания какой плод я пожал! Когда судно пристало к берегу, у меня в голове начали рождаться глупые мысли такие: “Прыгни в море и покупайся, хорошо окунуться в воду или утонуть”. От этих мыслей я смутился и поспешил выйти на берег. Там один пригласил меня покупаться, и я согласился. А как я утопал, того уже не знаю, но помню, что явились мне два арапа черных и стали меня топить. Я противился, а они усиливались погрузить меня в воду, чтобы совсем утопить, но не могли, и один сказал другому: “Что это значит, что мы не можем утопить его?” Другой отвечал: “Да вот то, что висит на шее у него, — оно мешает”. С этого времени я уже не помню, как меня вытащили из моря, как откачали

и как я кричал и всё бранил духовника. А когда меня связали и затворили в келии, то помню, что вошли ко мне два черных человека и говорят друг другу: “Видишь ли, какие окаянные, немилостивые монахи! Связали его”. Потом они развязали меня и сказали мне: “Теперь ты развязан, беги скорей к морю и утопись”.

Я, вскочив, побежал рысью к морю, но отцы, увидав меня, догнали и вернули назад. В эту ночь ко мне пришли два огненных беса с огненными палками в руках и начали меня бить. Я стал кричать: “Бьют меня, больно!” Отцы, караулившие меня, не видя ничего, спрашивали: “Кто тебя бьет?” Я им отвечал, что вот бьют меня какие-то огненные люди, и так ужасно больно! Уж до смерти не забуду этого лютого битья и какие они страшные».

Когда он возвратился в обитель, то сам рассказал духовнику обо всём

случившемся и потом с гневом выговорил духовнику: «Всё это наделала твоя проклятая епитимия». После этого он удалился на жительство за Афон и прожил там несколько лет.

Однажды духовник спросил у него: «Как ты поживаешь в пустыне? Ибо ты прежде боялся бесов, а теперь как ты там с ними поживаешь?» Он отвечал: «Когда я жил у вас, то очень боялся бесов, но когда поколотили они меня, с тех пор я уже более не боюсь их». Пожив на Керасях и не обретя там покоя, он опять возвратился в обитель и поселился на Крумице, где прожил много лет. Наконец, заболевши, он прибыл в обитель и, проболев с полгода, с должным напутствием христианским преставился в вечность¹.

¹ Печатается по кн.: Духовное наследие иеросхимонаха Иеронима, старца-духовника Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. М., 2012. С. 132–136.